

УДК 008.001

**А.А. Понукалин**

## **О МЕТОДОЛОГИИ ПОЗНАНИЯ**

*Высказывается предположение о существовании в природе множества законов сохранения, образующих иерархию. Обсуждаются различные аспекты действия закона сохранения порядка и аргументы, обосновывающие существование как производного от него закона сохранения жизни, который имеет объяснительную силу в плане изучения основ мироздания.*

A.A. Ponukalin

## METHODOLOGY OF COGNITION

*The author of this article allows the existence of many laws of conservation constituting hierarchy. The different aspects of action the order conservation law in use are considered below. As well as the arguments which prove the existence the life conservation law. This law is derived from the order conservation law which is important from the point of view of the bases of the Universe study as explanation.*

Процессы интеграции естественных и гуманитарных наук составляют одну из характерных тенденций в развитии знания о природе, обществе, человеке в наше время. В качестве примеров можно привести ряд работ [1-4]. Другая тенденция – намечаемый синтез науки и религии, в котором появляется возможность понять, как в психике человека сосуществуют научное и религиозное знания о мире и самом человеке в условиях, когда научное и религиозное знания составляют самостоятельные и отчуждаемые друг от друга формы общественного сознания. В глубокой древности, когда ведическая традиция служила основой психологической культуры общественного бытия, знание (ведение) о мире и человеке было единым, отражающим объективные законы бытия. Ведание строилось на представлении о мироздании, что отражено в первословах, сохранившихся до нашего времени в русском языке в качестве категорий, породивших целые семантические пространства понятий.

Рассматриваемые тенденции обусловлены в определенной степени требованиями общественной практики нашего времени, когда общество приступило к созданию сверхсложных социотехнических систем (например, атомных электростанций, космических кораблей, сети «Интернет»). Уже в наше время человеческая цивилизация стремительно переходит от инженерно-психологического конструирования к проектированию социотехнических систем. При этом к познанию и образованию предъявляются новые требования, отвечающие перспективе организации общества, строящего искусственный мир из материала мира естественного. Востребованным становится целостное знание о реальной действительности как системе с ее объективными и субъективными основаниями.

В познании природы, ее сущности и глубины строения определяющее значение имеет математика, позволяющая строить качественно-количественные модели реальной действительности, причем не только объективной, но и субъективной. Математика как средство познания имеет и основополагающее практическое значение – математические модели служат основой прогнозирования, планирования и управления во многих областях человеческой практики.

С точки зрения сущностного содержания познаваемого в реальной действительности математика отражает тот факт, что материальная природа дискретна, то есть материя структурирована и скорее всего иерархично, когда более сложные структурные единицы образованы менее сложными. Хотя, конечно, такое представление относительно и справедливо, возможно, лишь для определенных областей общей структуры. Более того, всякая математическая модель есть отражение и того факта, что описываемая ей сущность характеризуется взаимодействием отдельных составляющих, о чем свидетельствует знак равенства (неравенства) в модели. Таким образом, все объекты природы взаимодействуют, проявляя при этом свою структуру.

Математическая модель утверждает тот факт, что все структурные единицы находятся в строгом количественном отношении друг с другом, а потому одни из них можно выразить через другие, и это демонстрирует теоретическая физика. Заслуга математики состоит и в том, что она позволяет понять: все взаимодействия основаны на измерениях. Значит, законы

взаимодействия имеют измерительный характер [5], а всякое измерение оперирует единицами, что и свидетельствует о дискретном характере материальных структур. Непрерывность в таком случае можно рассматривать как проблему разрешающей способности измерителя и, следовательно, математика непрерывных величин представляет упрощенные модели реальной действительности.

Наиболее общие из законов взаимодействия – законы сохранения, а все остальные – производные от них. Собственно, знак равенства и есть символ действия закона сохранения. Следовательно, в природе существует множество законов сохранения и вполне возможно, что они образуют некоторый порядок, например, иерархический. Самопроизвольность и спонтанность эффекта «синергии» в тех или иных инстанциях природы могут быть объяснены, если признать, что в природе действует некий закон, контролирующий процессы разупорядочивания-упорядочивания материальных структур на каком-либо уровне материальной организации. В качестве такого закона, наиболее общего в природе, может служить закон сохранения порядка, рассматриваемого как организованность определенной степени. На уровне физической материи этот закон и осуществляет контроль соотношения уровней энтропии-негэнтропии в глобальных областях природы.

Существование такого закона предполагает конечную организованность Природы<sup>1</sup> и возможность перераспределения уровней организованности между ее отдельными областями. Другими словами, когда в одной области уровень организованности возрастает, то в другой (локальной) убывает. Если такой закон существует, то тогда возникают проблемы познания физических механизмов его действия, а также и самих признаков организованности, ее уровней. Возможный подход в разработке таких проблем – системный. Если Природа конечно организована, то она должна быть системной и, следовательно, она представляет собой некое целостное единичное, в свою очередь, образование, обладающее всеми основными признаками любой системы. В этом случае процессы, происходящие в природе, имеют внутрисистемный характер. Если Природа – система (метасистема), то все природные локальные образования являются, в свою очередь, системами (подсистемами метасистемы). Метасистема проявляет себя через всеобщие законы, а значит, существует некий «центр», анализирующий все, происходящее в метасистеме мгновенно, и управляющий ее состояниями. Это уже проблема связи и управления в организованной структуре, то есть – натуркибернетики.

Если Природа конечно организована, то становится невозможной бесконечная эволюция чего-либо в Природе и тогда всякая локальная эволюция подчиняется действию закона перехода количества в качество и наоборот. Действие закона сохранения порядка, возможно, проявляется в механизмах комбинированного закона сохранения энергии, вещества, информации. Это значит, что в метасистеме возможно за счет информации получать вещество и энергию так же, как за счет вещества и энергии получать информацию, а значит, можно получать и вещество за счет энергии и информации на определенных уровнях материальной организации. Проблема «Единого», порождающего все сущее, была известна еще во времена ведизма, остатки которого сохранились в памятниках древней письменности [6].

В «Упанишадах» есть фраза, которая отражает глубокое знание о сущности мироздания, до сотворения мира: «Само собой дышало Единое». Существенным здесь является то, что возможно естественное состояние единства всего потенциально сущего в качестве, например, невозбужденного состояния праматерии (в нынешнем представлении – вакуума либо эфира). В возбужденном состоянии, механизмы чего нам не известны, возникает все сущее и начинается, надо полагать, отсчет физического времени. Еще более важно использованное здесь понятие «дышало», которое приписывает Единому свойства живого. Наконец, что важно в высшей степени, определение «само собой» свидетельствует о непроемкости

---

<sup>1</sup> В силу конечности организации понятие природы становится именованным и потому в дальнейшем это слово пишется с большой буквы в нашей работе.

свойств живого. Живое оказывается имманентным Единому, а значит, и всему сущему, порождаяему им.

Применительно к органической материи закон сохранения порядка, по всей видимости, действует как **закон сохранения жизни**, если жизнь рассматривать более широко, чем как просто способ существования белковых тел. В соответствии с таким законом тогда жизнь, как и энергия, принципиально неуничтожима и может лишь изменять свои формы. Если такой закон существует, то он предполагает, что жизнь человека – это одна из форм жизни как таковой, образовавшейся в определенных материальных условиях. Тогда из закона сохранения жизни следует, что жизнь человека не происходит от чего-либо неживого и может произойти только от живого, приняв одну из потенциально возможных своих форм. Следовательно, метасистема обладает эталонными качествами живого и воспроизводит эталон жизни в тех или иных ее материальных формах. Жизнь никогда не возникала и не исчезала, ее сущность вне времени и пространства.

Выделим в структуре метасистемы (Природы в целом, как мы ее понимаем) Мир воспринимаемый, в котором мы живем. Природа вечна и бесконечна в том смысле, что не познаваема до конца в силу действия иерархии законов сохранения. Наш Мир «сотворен» Природой в соответствии с некоторой философией, которую можно назвать философией материальной жизни. В чем же она состоит? Какие идеи воплощены в феномен материальной жизни? Где в Природе порождается и сохраняется философия жизни вообще? Эти вопросы на сегодня наиболее актуальны в научном познании Природы и ее порождений. Не ответив на эти вопросы, мы не сможем взять на себя ответственность за ход Универсального мирового процесса, ориентирующего человека и общество на эволюционный путь и способ существования.

Возможно предположить, что «хранителем» философии жизни является «Психическое», понимаемое широко, как оно представлено в нашей отдельной работе [7] и монографии [8]. Обобщение представлений о системообразующей функции психики, субъективной форме психических явлений, многообразии образующих психику систем и качественных своеобразий их пересечений позволяет строить концепцию «Психического» в широком смысле как всеобщего, что предполагает необходимость анализа метасистемы «Природа», характеризуемой материальными и идеальными свойствами, энергией и информацией, пространством и временем, сохранением и развитием, причинно-следственными отношениями и взаимодействием. Введение всеобщей категории «Психическое» в аспекте определения некоторой области природных явлений в качестве объекта естественно-научного системного исследования служит альтернативой безысходности, которая возникает в противном случае, когда только остается признать божественное происхождение всего живого в частности, да и мироздания в целом.

В таком подходе возникает возможность выбраться из эпистемологического тупика, если мы не предпочитаем оставаться в условиях концептуального самоограничения, предполагая, что человек есть конечная цель развития природы, не познаваемой в принципе. Исследование категории «Психическое» в системной психологической теории как альтернатива агностицизму предполагает анализ надсистемных качеств человеческой психики, особенностей психического системообразования, фундаментальных свойств важнейших психических подсистем: когнитивной как области явлений познания (информационной интеграции, концентрации и локализации), коммуникативной как области явлений взаимосвязи и взаимодействия, регулятивной как области явлений управления системообразованием и целеобразованием. Необходим также анализ физической, биологической и социальной систем как областей существования психофизических, психобиологических и психосоциальных явлений с их специфическими особенностями и в их системном единстве, которое возникает в материальном развитии, биологической эволюции

и историческом прогрессе как едином природном процессе системообразования, целесообразном и обусловленном фундаментальными законами бытия.

В опыте материальной жизни (в Мире воспринимаемом) человек принимает как должное феномен конечности индивидуального физического существования, а потому для него реальность закона сохранения жизни представляется маловероятной, поскольку действие закона не освоено в человеческом опыте (но представлено в религиозных учениях: человек, будучи по происхождению бессмертным, стал смертным, совершив грех познания добра и зла). Если закон сохранения жизни в Природе принять как аксиому в гносеологических целях, то тогда все равно остаются вопросы о «начале» жизни, причинах ее возникновения, о целесообразности появления человека разумного, законах его эволюции.

Полезно обратить внимание на то, что такие вопросы неосознанно отражают основы вульгарного материалистического мировоззрения – веру в аксиому об органической материи как производной от неорганической. Это устоявшееся представление о том, что живое когда-то (то есть в физическом времени) появилось, в частности, на планете Земля (то есть в физическом пространстве) и произошло от неживого в процессе повышения уровня организации материи, рассматриваемой, в свою очередь, как физическая субстанция (вещество)<sup>1</sup>.

Мир, в котором мы живем, есть некая локальная область Природы, созданная ею для человека в его физической ипостаси. Сущность этого Мира проявляется в триединстве: «энергия-вещество-организация». Собственно жизнь не есть ипостась Мира, но принадлежит Природе. В ней действует закон сохранения жизни, он справедлив для всей природы – вечной, бесконечной, единой. Идеи Декарта о двуедином и Спинозы о едином становятся понятными лишь тогда, когда мы разделяем Природу и Мир, в котором живем. По существу и Декарт, и Спиноза имели в виду Природу, но Декарт разделил единое на две субстанции, образующиеся как результат «сотворения» Мира (его начала).

Поскольку человек воспроизводит закон сохранения жизни в Природе, но пребывает в «сотворенном» мире, то он отражает собой всю Природу в этом Мире (то есть он больше, чем Мир) и несет в себе все принципы, по которым Природа «сотворила» Мир. Например, в человеке, как целостном существе, действует принцип сенсорного ограничения (по физическим модальностям). Значит, и Мир подчиняется такому принципу. Он проявляется в наличии объективных законов существования человека в его физической форме. Собственно, конкретные законы, мировые константы и служат признаками ограниченности свойств созданного Мира, их организованности в некую систему.

Мир строго организован и подчиняется закону сохранения организации, как частному случаю еще более общего закона Природы (возможно, закону единства и борьбы противоположностей). Наш Мир, как ипостась Природы, ограничен в первую очередь физическими законами (в силу того, что человек осваивает физическую форму жизни), тогда как Природа принципиально не ограничена в своих проявлениях по отношению к жизни и человеку – носителю жизни<sup>2</sup>. Отсюда – жизнь человека в Мире целесообразна, а значит и целеустремлена, следовательно, человек предназначен Природой быть кем-то в своей жизни, что проявляется в его призвании. Отсюда возникают научные проблемы смысла жизни, ее целей и образа, лежащих в основе планов жизненного пути каждого человека в отдельности и всего человечества в целом.

Природа имеет базовую субстанцию («тонкий мир») и различные ее формы, производные от базовой субстанции. Все известные на сегодня так называемые всеобщие законы

---

<sup>1</sup> В соответствии с законом сохранения порядка в какой-то области Природы должны были происходить прямо противоположные процессы – вырождения, то есть трансформация органической материи в неорганическую.

<sup>2</sup> Неограниченность Природы проявляется в ряде психических явлений (сновидения, галлюцинации), а также и в паранормальных явлениях.

справедливы для базовой субстанции и в ее производных существуют как частные случаи. Физический Мир в форме вещества («плотного субстрата») есть производный от базовой субстанции Мир (система, область явлений), это одна из его инстанций. Плотность – это сущностная характеристика физического Мира – отсюда понятия «плоти», «плотского» и плотности как параметра вещества.

О производности физического Мира от некоей базовой субстанции свидетельствует эффект гностического предела в познании глубин физического Мира, когда познание определенной ступени глубины строения вещества требует израсходования энергии, способной уничтожить само познаваемое вещество. Чем глубже, тем больше нужно энергии и тем выше неопределенность в организации вещества. Источником концентрированной энергии становится сверхплотное вещество (радиоактивные элементы) и это может свидетельствовать о том, что существует верхняя граница плотности вещества, за которой физический мир исчезает, становясь какой-либо формой базовой субстанции. Это значит, что физический Мир занимает некую «ячейку» Природы, для которой характерны свои законы.

Базовая субстанция порождает в производных субстанциях те или иные формы, отражающие их «прообразы». Например, в физическом Мире любой физический объект (физическое тело) имеет свой «прообраз» в базовой субстанции. «Прообраз» и тело взаимосвязаны и подчиняются действию законов сохранения. «Прообраз» можно представлять как «душу» объекта (тела) и значит, каждый физический объект имеет «душу» в этом смысле, а она имеет свое строение. Чем сложнее (в определенном смысле – степени организации и плотности вещества в единице объема) строение материального объекта, тем сложнее «прообраз». Наиболее сложное строение имеет мозг человека, встроенный в его тело как кибернетическую систему. Значит, «прообразом» этого вещественного объекта является душа живая (или просто психика). Стало быть, психика обеспечивает взаимодействие вещественного тела с базовой субстанцией Природы.

Всякий природный объект (в том числе и физическое тело) образован как материальным субстратом, так и информационным содержанием. Оно проявляется в программе, по которой объект существует, подчиняясь законам способа своего существования. Объект постоянно получает информацию о среде и реагирует на ее изменения в соответствии с программой. Реагируя, он сам производит информацию для других объектов. Обмен информацией, как взаимодействие, для физических тел имеет измерительный характер. Кроме того, всякий объект есть и энергия, существующая каким-либо способом. Таким образом, всякое, даже физическое, тело образовано в физическом и информационном пространствах, обладая качествами энергии, материи, информации.

Если всех людей усреднить по внешнему виду, то получим некий образец человека, абстрактный, выступающий в качестве идеала. Он служит своеобразной моделью (прообразом), по которой производятся все люди с теми или иными отклонениями от идеала. Каждый человек в той или иной мере близок к этой модели. Почему одни люди более привлекательны для большинства, а другие менее или совсем не привлекательны? Наверное, идеал врожден в психику каждого человека как гештальт и воспроизводится в процессе развития психики в онтогенезе, когда ребенок осваивает окружающих и у него сформировывается психическая функция восприятия другого. Осваивая и выстраивая образ себя, человек соотносит его, надо думать с идеалом. Если отличия большие, то образуется комплекс неполноценности и человек стремится в своей жизни (в значительной степени неосознанно) к врожденному идеалу.

«Образец» как явление природы составляет философию человека и проявляется через человека посредством врожденных механизмов психики. Сущность идеала отразилась в понятии идеи как некоего плана, на основе которого возможна материализация идеального содержания. Идеальность относится не только к образу человека, но и к его анатомо-

физиологической конструкции с ее свойствами, а значит, и к здоровью. Поэтому должен существовать и идеал здоровья как эталон, по которому контролируются процессы в организме. Возникает вопрос, где же находится идеал, как он воспроизводится и посредством каких механизмов? Возможно, он «скопирован» в генетическом аппарате, что не очевидно, но существует он в каждом человеке<sup>1</sup>.

Еще более важен вопрос о том, как процессы материализации идеала («прообраза») представлены в сознании человека и какова его природа в контексте закона сохранения жизни? С точки зрения рассматриваемого подхода возможно предположить в познавательных целях, что сознание есть фундаментальная форма жизни, существующей в Природе независимо ни от чего. Сознание не является исключительно атрибутом человека, прошедшего путь социализации и становления личности. В человеческой форме сознание лишь развивается и становится индивидуальным. Как явление природы оно есть базовая форма жизни и подчиняется действию закона сохранения жизни. В человеке образуется локальный паттерн сознания (происходит его индивидуализация). Основание индивидуального сознания уходит своими корнями в базовую субстанцию, существующую в Природе независимо от пространства и времени, от действия физических законов. В индивидуальном развитии на индивидуализированной базе строится собственное «Я»-субъекта, связанное с организмом и наполняющееся опытом индивидуальной жизни. Сознание «Я»-субъекта обладает механизмами воли, направляемой потребностями личности. База индивидуального сознания и «Я»-субъекта находятся в отношениях взаимодействия, когда база служит требованиям «Я»-субъекта. Утрата воли обращает эти отношения.

Одна из проблем теории сознания – проблема связи явлений сознания с физическим Миром. Когда-то физики, в рамках вульгарного материализма, полагали, что физика есть наука обо всем, что имеет место быть в Природе, и следовательно, она должна объяснить любые феномены, наблюдаемые в своих физических проявлениях. По отношению к феномену сознания позиция физики отражена в положении о том, что если физика не может объяснить психофизические явления как часть реальности, то значит, она не полна. Отсюда и разработка проблемы сознания в современной физике как возможность решения ее собственной ключевой теоретической проблемы – соотношения двух видов материи: «грубой» (вещество) и «тонкой» (излучения, эфир) [9]. Как пишут редакторы цитируемого сборника, «Великий синтез» не может быть достигнут без решения психофизической проблемы. Становится необходимым построение физической концепции, в которой сознание и материя рассматриваются в рамках единого подхода.

Такая постановка вопроса предполагает совместное существование материи и сознания. Отсюда один шаг до идеи о том, что материя есть средство реализации физических качеств сознания, возможность проявиться в физическом Мире. Возникает вопрос о месте и роли сознания во Вселенной (Космосе), ответ на который лежит в области объяснения психических феноменов, которые демонстрируют роль сознания в физическом Мире. Но тогда психические феномены должны рассматриваться и как источник уникальных знаний об устройстве Вселенной в целом. В опытах сознание («неуловимый флюид») должно играть ключевую роль, если сознание и материя на глубоком онтологическом уровне образуют единство, что спорно, поскольку это проблема «Единого», как она представлена в «Упанишадах» или у Платона в его работе «Парменид» [10]. Это и проблема противоборства теорий Декарта и Спинозы.

Обращает на себя внимание высказывание о том, что возможностей современной науки недостаточно даже для качественного объяснения психических феноменов. Сделано заключение о том, что проблема соотношения сознания и физического Мира почти всецело

---

<sup>1</sup> В древности понятие идеала стало понятием Бога и в истории мировой религиозной философии можно найти учения, в которых Богу приписывались самые различные качества, исходя из актуальных потребностей – житейских, политических, идеологических и т.д.

находится в компетенции парапсихологии, а уровень «Единого» доступен только ей. С точки зрения современной физики надежды на понимание психофизических явлений возлагаются на феномены полей кручения с их необычными свойствами (то есть в рамках спин-торсионных представлений), которые выводятся лишь из теоретических построений.

Развитие физики достигло такого уровня, на котором объектом ее исследования становятся онтологические структуры, общие как для проявленного (физического Мира), так и для плана сознания [11]. Ставится задача построения естественно-научной картины мира, в которой материя и сознание образуют органическое единство – такое же, как сильные, слабые и электромагнитные взаимодействия в единой теории поля. Одно из направлений – исследования спин-торсионных взаимодействий. В создании теории сознания должны быть выделены простейшие и наиболее фундаментальные структуры сознания как явления природы так, чтобы они имели точное соответствие физическим структурам законов природы. В частности, выполнена целая серия разработок, базирующихся на теории суперструн.

В результате мы видим, как осуществляется постепенный переход от теоретической физики к теоретической психологии, поскольку оказалось – там, где кончается теоретическая физика, начинается теоретическая психология. В теории строения материи, развивая геометрические идеи А. Эйнштейна, исправив допущенные последним ошибки и дополнив его математические модели своими, Г.И. Шипов разработал физико-математическую теорию семи уровней реальности [12]. На плане «грубой» материи выделяются уровни: твердого тела (земля), жидкости (вода), газа (воздух), плазмы (огонь). Интерпретации уровней даны в соответствии с ведическими представлениями о Мире, в котором живет человек.

Все известные физические теории изучают поведение твердых тел, жидкостей, газов, а также различных полей и элементарных частиц. Элементарные частицы относятся уже к уровню плазмы. Все эти уровни Г.И. Шипов относит к области объективной физики, включая частично и следующий уровень – физического вакуума. Далее же идут уровни, как он полагает, субъективной физики. Это – первичное торсионное поле (поле сознания, или информационное поле) и некое абсолютное «ничто», представляемое как «Божественная монада». Введение этого «высшего» уровня связано с тем, что глубже физического вакуума математическая физика, основанная на геометрическом подходе, оказывается бессильной. Поэтому теоретической физике приходится так же, как и философии в древнейшие времена, вводить когнитивный предел, называемый Богом, который наделяется свойствами, позволяющими через них объяснить все необычное. В наше время между предельными возможностями математической физики и концепцией Бога встраивается теоретическая психология с ее кардинальной проблемой сознания. На его изучение и направила свои усилия теоретическая физика на этапе своего кризиса.

Недостаточность изученности области психических явлений связана с тем, что традиционно психика рассматривается как область производных, вторичных явлений, как следствие неких материальных причин. Такое узкое понимание психического обусловлено особенностями человеческого познания, концепциями биологической эволюции; ограниченностью знаний об уровнях организации и развития материи и цикличности развития в локальных и глобальных областях Природы; человеческой позицией эгоцентризма. Существующего понимания оказывается недостаточно, когда мы обращаемся к изучению отдельных аспектов всеобщей взаимосвязи и взаимодействия в Природе, в которые включены психические явления. Человеческая психика, если ее рассматривать на высоком уровне обобщения области психических явлений, как явлений Природы, представляет собой одну из форм реализации «Психического» в определенных условиях взаимодействия физической, биологической и социальной систем. Психика человека актуализируется посредством биологической формы материи, поэтому биологический организм есть способ и средство материализации «Психического» как всеобщей реальности.

В таком подходе возможно ставить и решать задачи изучения всеобщих взаимосвязей, проявляющихся в области психических явлений. Всеобщие взаимосвязи проявятся в том, что какие-то всеобщие принципы, законы, прообразы, в том или ином виде отраженные в отдельных конкретизациях «Психического», воспроизведутся в каких-либо формах при определенных условиях в реальной действительности. Психологический анализ некоторых проявлений человека позволяет сделать вывод о том, что в них отражены общеприродные законы и принципы, имеющие важнейшее значение для реализации человеком своего способа существования в физической, биологической и социальной системах.

Концепция инвариантности общеприродных законов на множестве конкретизаций «Психического» приводит к предположению о существовании «программных регуляторов», определяющих некоторые аспекты человеческого поведения и жизнедеятельности. Посредством такого рода базисных «программных регуляторов», которые отражают общеприродные законы и принципы, и осуществляются всеобщая взаимосвязь и взаимодействие в конкретном поведенческом содержании. Роль преобразователя программы в регуляцию выполняет психика с ее системообразующей функцией. В зависимости от периода онтогенеза можно выделить две формы преобразования – непосредственную (неосознаваемую) и опосредованную сознанием.

В результате развития субъективной формы психики формируются концепции содержания программ-регуляторов, как существующего объективно и принадлежащего той или иной реальности, осваиваемой в опыте. Концептуальное развитие достигает уровня формирования идей – понимания и осознания абстрактного содержания программ-регуляторов как ипостаси Природы. Идея, как сознательная форма отражения такого содержания, становится важнейшим регулятором произвольного поведения. Она реализуется в целях деятельности, свойствах личности, индивидуальных особенностях поведения. Таким образом, психика человека – это средство, способ «порождения», усвоения, принятия и реализации субъектом идей, которые становятся основными движущими силами человеческой истории, социального бытия. Концепция «программных регуляторов» служит базой для объяснения важнейших функций психики человека как области явлений, реализуемых Природой на пересечении физической, биологической и социальной систем.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Забродин Ю.М., Лебедев А.Н. Психофизиология и психофизика. М.: Наука, 1977. 287 с.
2. Понукалин А.А. Социальные проблемы искусственного интеллекта // Искусственный интеллект / Под ред А.М. Богомолова. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1993. С.102-120.
3. Волошинов А.В. Математика и искусство. М.: Просвещение, 2000. 399 с.
4. Галеев Б.М. О синтезании и синтезе: диалектика прогресс-регрессивных тенденций в искусстве // Перспективы развития современного общества / Под ред. В.В. Лузгина. Казань: КазГТУ, 2003. С.258-265.
5. Понукалин А.А. Измерительный процесс и категория «отражение» // Вопросы кибернетики. Проблемы измерения психических характеристик человека в познавательных процессах / Под ред Ю.М. Забродина. М., 1980. С.36-52.
6. Упанишады // Антология мировой философии. М.: Мысль, 1969. С.75-93.
7. Понукалин А.А. О категории «психическое» // Методология и история психологии: Тезисы к VII съезду Общ. психол. СССР. М., 1989. С.40-41.
8. Понукалин А.А. Системная психологическая теория и общественная практика / Под ред. Б.Ф. Ломова. М.: Ин-т психологии РАН, 1993. 197 с.
9. Сознание и физический мир. М., 1995. Вып.1. 190 с.
10. Платон // Антология мировой философии. М.: Мысль, 1969. С.392-396.

11. Московский А.В., Мирзанис И.В. Сознание и физический мир // Сознание и физический мир. М., 1995. Вып. 1. С.12-47.
12. Шипов Г.И. Теория физического вакуума. Новая парадигма. М.: Н-Т Центр, 1993. 362 с.

**Понукалин Алексей Алексеевич** –  
доктор социологических наук, профессор,  
заведующий кафедрой «Психология и акмеология»  
Саратовского государственного технического университета